

УДК-323

DOI: 10.17072/2218-1067-2019-2-93-98

СТРУКТУРЫ ПЛЕМЕННОГО СОЮЗА В АФГАНИСТАНЕ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ГОСУДАРСТВО И ОБРАЗОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Амини Абдул Рахман

Российский университет дружбы народов

Аннотация

Востребованность темы исследования обусловлена тем, что на современном этапе развития Афганистана, когда формируется политический консенсус между противоборствующими силами в стране посредством международных участников, формируется новая государственность и рассматриваются аспекты внедрения института светскости в Афганистане, остро встают вопросы, которые могут оказать влияние на становление новой политической системы государства. Среди прочего, на политическую систему Афганистана ощутимо влияет сохранение племенных союзов, поэтому важное значение имеет изучение роли племен и племенных институтов в политической системе Афганистана и влияния этих структур на государство и образование политической системы.

Государство Афганистан и племенные союзы, которых в стране около 400 – взаимопроникающие социально-политические явления.

Актуальность темы обусловлена тем, что в настоящее время политическая система Афганистана требует кардинальных изменений: политическая обстановка в стране продолжает оставаться сложной и напряженной, а тенденция к обострению ситуации носит устойчивый характер. Поэтому поиск актуального ракурса развития политической системы Афганистана, в том числе за счет эффективного взаимодействия государства с племенными союзами, является одним из факторов урегулирования сложившейся ситуации.

Цель исследования – изучение роли племен и племенных союзов в политической системе Афганистана и степени их влияния на современную политическую систему страны.

Статья посвящена рассмотрению развития племенных союзов в Афганистане, племенных противоречий и поиску путей их взаимодействия с государством.

Ключевые слова: Афганистан; политическая система; государство; племенные союзы; племена; каум; хан.

Актуальность темы обусловлена тем, что сохранение в Афганистане племенных союзов, возникающие племенные разногласия и становление племенных союзов как одной из форм организации политической системы привело к тому, что племенная структура наложила отпечаток на современное государство и становление современной политической системы Афганистана. Племенные союзы в том числе определяют черты и свойства политической системы Афганистана и формируют ее особенности, которые могут выступать преградами для развития современного государства (Лалетин, 2008).

Степень изученности проблемы недостаточна, поскольку ей посвящено небольшое количество научных трудов. Межэтнические отношения в Афганистане затрагивает монография Босина Ю.В. "Афганистан: полиэтничное общество и государственная власть в историческом контексте" (Босин, 2002). Лалетин Ю.П. рассматривает племена и государство в Афганистане как идеальную модель политических систем некоторых стран Западной Азии (Лалетин, 2008). Мирзоев С.Т. считает, что этническая неоднородность в Афганистане, возникающие межэтнические, межплеменные и межконфессиональные противоречия являются важным дестабилизирующим фактором (Мирзоев, 2017). Политическую роль племен в период державы Дуррани описал Ганковский Ю.В., который отмечал,

что они являлись способом организации политического пространства (Ганковский, 1958). Воскресенский А.Д. в своей книге анализировал политические системы и политические культуры Афганистана (Воскресенский, 2007).

Методы исследования: анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия, моделирование, классификация, сочетание исторического и логического анализов, мысленный эксперимент. В исследовании применены следующие подходы: антропологический, психологический, социально-психологический, критико-диалектический, сравнительная методология.

Основные черты и универсальный характер племени

Племена представляют собой социальные группы со своим уникальным происхождением, культурой, языком и обычаями. Основаны на родственных связях, особенностях ведения хозяйства и клановости. Универсальный характер племен проявляется в том, что они очень жизнеспособны: легко адаптируются к новым условиям и находят свое место при слабом государстве и классовом обществе (Воскресенский, 2007).

Племя регулирует все стороны общественной жизни, по сути являясь универсальной социально-политической организацией. Наиболее эффективны племена при небольшой численности населения (например, у горных поселений).

Племенное деление свойственно всем этносам Афганистана: в стране существуют около 400 племен. Наиболее значительным племенем в Афганистане являются пуштуны, которые составляют более 40% населения страны (Лалетин, 2008). У пуштунов племенная идентичность всегда доминировала над этнической. Поэтому талибы в Афганистане зывали больше к некоторым пуштунским племенам, особенно к гильзаям (Воскресенский, 2007).

В 1747 г. был создан прообраз государства Афганистана главами пуштунских племен, что наложило отпечаток на особенности государственности Афганистана во все периоды его деятельности. Неэффективность правительства, свобода пуштунских племен, приверженность к особым группам – все эти особенности характеризовали Афганистан в течение всего периода его существования. Эти черты и сегодня придают уникальный характер политической системе Афганистана (Воскресенский, 2007).

Власть внутри племенных союзов не носит институционального характера. Наследование и родство по отцу для каждого афганца играет первостепенную роль. Афганец, связанный с предшественниками по отцовской линии, принадлежит к особому сообществу, клану, этнической группе – кауму. Каумы представляют собой центры власти, которые существуют независимо от любой государственной власти. Они возникают на основе территориальной общины (клана). Кровно-родственные связи продолжают играть в Афганистане значительную роль из-за задержки политического развития общества. Кроме генеалогии, отношения власти в кауме основаны также на патронаже (покровительстве). Данные характеристики каума определяют все стороны жизни племени (Воскресенский, 2007).

Главой племени является хан, его власть зависит от консенсуса в кауме. Задача хана в племени – объединить несколько семей племенного союза в единое социально-политическое пространство. В качестве хана каум воспринимает только того, чьи предшественники были ханами. Институт хана также, как и сам каум, основан на генеалогии и патронаже (Воскресенский, 2007). В XIX в. ханов стали избирать из старшего или ханского рода. В результате к XIX в. в Афганистане термин "хан" приобрел два значения: глава племени и влиятельный в племени человек (Ганковский, 1958).

В начале XX в. в Афганистане появляется новый политический институт – малик. Он олицетворяет собой хана, которого признает государство как главу племени. Он же входит в состав государственной власти. Задача малика – представлять племя в отношениях с государством и другими племенами (Воскресенский, 2007).

Особенности организации всех сторон общественной жизни в кауме способствуют безопасности, спокойствию и устойчивости внутри него. В результате каумы стали неформальными центрами организации социально-политического пространства, внутри которых развиваются отношения патронажа лидеров племени. Такие отношения создают группу поддержки вокруг лидера и определяют общественно-политический климат в Афганистане: следование не идеям, политическим программам и политическим институтам, а лидерам племени. Поэтому позиции местных лидеров влияют на политическую ситуацию в Афганистане. Для успешной реализации любых реформ правительству Афга-

нистана необходима, в первую очередь, поддержка со стороны лидеров племен (Воскресенский, 2007).

Таким образом, исторический ракурс темы исследования показывает, что в Афганистане государство было создано ханами племен, поэтому и само государство сохранило черты племенного союза (где у племен сохраняется особое положение), заимствовало племенные институты, а общество оказалось пронизано клановыми отношениями и отношениями патронажа, носящими племенной характер (Лалетин, 2008).

Анализ текущей ситуации в стране показывает, что в настоящее время племена уже играют роль не столько племен, сколько племен-наций, т.е. национальное самосознание активно начинает набирать обороты. Сейчас значимую роль играют 4 крупных племен-нации: пуштуны, таджики, турки (узбеки, туркмены и т.д.) и хазарейцы.

Влияние племен на общество и государство в Афганистане

Все попытки образования государства в Афганистане свидетельствуют о необыкновенной жизнеспособности структур племенных союзов, они отлично приспосабливаются к меняющейся ситуации. Так, в период конституционного становления Афганистана в (1963–1973 гг.) лидеры каумов становились депутатами парламента и создавали политические партии, что обеспечивало племенным союзам новые политические ресурсы и новые возможности получения средств для политической деятельности (Воскресенский, 2007).

В Афганистане до 1978 г. глава государства использовал исторический опыт и функции ханского руководства: был властителем, которому общество делегировало власть над группами и одновременно выполнял функции посредника между ними. И в настоящее время правительство, этнорегиональные элиты и полевые командиры получают ресурсы и распределяют их между различными политическими силами, племенами, кланами и т.д. (Воскресенский, 2007).

Своя независимая от государства система регулирования в племени, которая основана на традициях, с элементами ислама, лишь подчеркивает то, что племя выполняет функции, которые альтернативны функциям государства. Основные задачи государства (установление порядка, защита территории, организация хозяйственной жизни, разрешение спорных вопросов и др.) племя выполняет более эффективно, поэтому государство для племенного союза не играет никакого значения. Таким образом, в сознании племени государственная власть выступает как чуждая и враждебная (Воскресенский, 2007).

У племен Афганистана всегда существовала военная организация, причем каждое племя противостояло остальным. Благодаря этой военной организации племенные союзы сохранили собственные формы организации и даже в настоящее время остаются достаточно независимыми. Это нашло свое отражение в пуштунвале – своде законов, философии, кодексе чести пуштунских племен, который не зависит от государства и сохраняет большую значимость для племен Афганистана.

Сегодня Каумы распространились и на общенациональном уровне. Они оказались встроены и в современные государственные институты, не собираются уступать свои позиции и на современном этапе развития Афганистана. Каумы со своими независимыми и специфическими правилами представляют собой помеху для эффективных государственных реформ в Афганистане, поскольку в стране доминируют не политические факторы, а кровно-родственные связи и отношения патронажа (Мирзоев, 2017).

Современная стратегия каума состоит в установлении выгодных для себя отношений с государством. Такие отношения являются основой социальной организации современного Афганистана: большая часть населения связана между собой племенными связями, оставшаяся часть – семейными. Так, депутатами в Нижней палате Парламента Афганистана в 2005 г. стали лидеры многих кланов, групп, партий и фракций, которые представляют интересы своих племен. Около половины мест в Нижней палате получили полевые командиры – лидеры традиционного племенного типа (Лалетин, 2008).

Рассмотрим взаимоотношения племенных союзов с государством и их влияние на политическую систему Афганистана.

Сохранение Афганистаном черт племенного союза стало важной предпосылкой влияния племенной структуры на государство. Создание Афганистана ханами племен обусловило могущество

ханов и особое положение племен. Образовался уникальный союз государства и племенных союзов, который в то же время характеризуется противоборством правительства и племенных ханов (Лалетин, 2008).

Племенные союзы одновременно находятся и во взаимосвязи и в противодействии с государством.

Государственная власть так и не добилась ощутимого воздействия на племенные союзы. Государство и племенные союзы не смогли подавить друг друга, и в результате оказались связаны друг с другом и стали поддерживать друг друга. Однако данное взаимодействие противоречиво, так как государство и племена по своей сути разнородны.

У племен всегда были особые отношения с правительством, они охраняли свой жизненный уклад, быстро мобилизовались для его защиты. Пуштунские племена составляли политический противовес правительству. Попытки правительства захватить независимость племен приводили к социальным потрясениям, что отразилось на слабости правительства и неудачах проводимых реформ. Сохранение племенной структуры в государстве тормозит любые правительственные реформы (Лалетин, 2008).

В настоящее время племена афганцев постепенно теряют кровно-родственные черты, национальное самосознание активно начинает набирать обороты.

В настоящий момент Афганистан проходит период становления президентской республики, основанной на принципах демократии, рассматриваются вопросы внедрения института светскости государства (Barry et al., 2007). Однако в этом вопросе не удастся обойтись без влияния племенных союзов. Слабость сегодняшнего правительства в том числе вызвана тем, что большинство членов правительства не имеют поддержки в обществе Афганистана, так как долгое время находились за границей (Лалетин, 2008). Для реализации любых реформ правительству Афганистана нужна, в первую очередь, поддержка со стороны племенных лидеров.

Рассмотрим взаимосвязь межплеменных структур и государственных институтов на современном этапе: как происходит кооптация племенных вождей в государственные структуры.

Так, экс-президент Афганистана Хамид Карзай (годы президентства 2004–2014) до сих пор остается одним из самых влиятельных политиков Афганистана. Он возглавил Афганистан во многом потому, что был вождем одного из самых мощных кланов в главном племенном союзе у пуштунов, основного народа Афганистана (клан карзай племени попользай дурранийского племенного союза). В середине осени 2001 г., когда начался процесс формирования новой власти, Хамид Карзай оказался в центре внимания и как политик-пуштун, и как видный представитель племенной знати. Американцы сделали на него ставку и привели его к власти. Потом с этим "выбором" смирились и другие племена и народы Афганистана.

Однако у данного президентства были и свои противоречия: США и их союзники надеялись, что Хамид Карзай установит порядок в стране, однако этого не произошло, вскоре произошел резкий взлет наркоторговли, в т.ч. из-за родственных связей президента. Еще одним провалом бывшего президента стала неспособность сломить вооруженное сопротивление бойцов движения "Талибан" и отсутствие экономического роста в стране.

Действующий с 2014 г. президент Афганистана Ашраф Гани родом из этнического племени пуштун из клана Джебархель, крупнейшего из кланов Ахмадзаев. Большая часть его сознательной политической жизни прошла в США, но несмотря на это, в его сознании до сих пор преобладает племенное мировоззрение и свойственная ему тенденциозность.

Во время его президентства многие отмечают неэффективность правления: чрезмерная опора на Запад, незнание реалий жизни афганского общества, племенное соперничество, эфемерные и неэффективные программы, тенденциозность и узость кругозора.

У Ашрафа Гани возникают разногласия с бывшим президентом Хамидом Карзаем, причина которых кроется в давней вражде между племенными союзами гильзай и дуррани.

Также А.Гани считает Х.Карзая слабой фигурой не только с точки зрения профессионализма. По его мнению, бывший президент не оправдал ожиданий в плане управления соперничеством между племенами. А.Гани убежден, что талибы никогда не договорятся о мире с Х.Карзаем, потому что большая часть их представлена выходцами из гильзай.

Таким образом, напрашивается вывод, что власть и авторитет в племенных союзах Афганистана дает автоматический выход на высокие государственные должности, однако не обеспечивает эффективного руководства страной.

Данные противоречия предлагается решить следующим образом. В новой политической системе Афганистана должны быть представлены все 4 племена-нации: пуштуны, таджики, тюркоязычное население (узбеки, туркмены и т.д.) и хазарейцы. Если интересы всех основных племен Афганистана будут учтены на уровне власти, это может значительно увеличить эффективность взаимодействия племенных союзов и правительства и снизить приток данного населения в террористические организации.

Библиографический список

- Андреев, С. (2004) 'Афганистан: страна без государства', *Политический журнал*, 31 (34), с. 59. [Andreev, S. (2004) 'Afghanistan: a country without a state' [Afganistan: strana bez gosudarstva], *Politicheskii zhurnal*, 31 (34), p. 59. (In Russ.)].
- Бисмиллах, М. (2013) 'Конфликт в Афганистане: международно-правовая модель урегулирования', *Право и управление. XXI век*, 4, сс.145–149. [Bismillah, M. (2013) 'The Afghanistan conflict: an international legal settlement model' [Konflikt v Afganistane: mezhdunarodno-pravovaya model' uregulirovaniya], *Journal of Law and Administration*, 4, pp. 145–149. (In Russ.)].
- Босин, Ю. В. (2002) Афганистан: полиэтническое общество и государственная власть в историческом контексте. Москва: Гуманитарий. [Bosin, Yu.V. (2002) Afghanistan: a multi-ethnic society and state power in a historical context [Afganistan: polietnicheskoe obshchestvo i gosudarstvennaya vlast' v istoricheskom kontekste]. Moscow: Gumanitarii Publ. (In Russ.)].
- Воскресенский, А. Д. (ред.) (2007) Политические системы и политические культуры Востока. Москва: АСТ: Восток-Запад. [Voskresenskiy, A.D. (ed.) (2007) Political systems and political cultures of the East [Politicheskie sistemy i politicheskie kul'tury Vostoka]. Moscow: AST: Vostok-Zapad Publ., 829 p. (In Russ.)].
- Воскресенский, А. Д. (ред.) (2008) Конфликты на Востоке этнические и конфессиональные. Москва: Аспект Пресс. [Voskresenskii, A.D. (ed.) (2008) Conflicts in the East: ethnic and religious [Konflikty na Vostoke etnicheskie i konfessional'nye]. Moscow: Aspekt Press Publ. 289 p. (In Russ.)].
- Ганковский, Ю. В. (1958) Империя Дуррани. Москва: Издательство Восточной Литературы. [Gankovskii, Yu. V. (1958) Durrani Empire [Imperiya Durrani]. Moscow: Izdatel'stvo Vostochnoi Literary Publ. (In Russ.)].
- Катков, И. Е. (1987) Центральная власть и пуштунские племена (значимость и актуальность историко-политического анализа). Москва: Наука. [Katkov, I. E. (1987) Central government and Pashtun tribes (significance and relevance of historical and political analysis) [Tsentral'naya vlast' i pushtunskie plemena (znachimost' i aktual'nost' istoriko-politicheskogo analiza)]. Moscow: Nauka Publ. (In Russ.)].
- Лалетин, Ю. П. (2008) Племя и государство в Афганистане: идеальный тип (модель) политсистемы ряда стран Западной Азии. Москва: МГИМО (У) МИД России. [Lalutin, Yu. P. (2008) Tribe and state in Afghanistan: an ideal type (model) of the political system in a number of Western Asian countries [Plemya i gosudarstvo v Afganistane: ideal'nyi tip (model') politsistemy ryada stran Zapadnoi Azii]. Moscow: MGIMO University Publ. (In Russ.)].
- Мирзоев, С. Т. (2017) Афганистан: вызовы и угрозы. Душанбе: Ирфон. [Mirzoev, S. T. (2017) Afghanistan: challenges and threats [Afganistan: vyzovy i ugrozy], Dushanbe: Irfon Publ. (In Russ.)].
- Dani, A. H., Litvinsky, B. A. (1996) 'The Kushano-Sasanian Kingdom' in: Litvinsky, B. A. (ed.) History of civilizations of Central Asia. Volume III. The crossroads of civilizations: A.D. 250 to 750. Paris: UNESCO Publishing, pp. 103–118.
- The Asia Foundation. Afghanistan in 2012. A Survey of the Afghan People (2012), p. 182.
- Zeimal, E. V. (1996) 'The Kidarite Kingdom in Central Asia' in: Litvinsky, B. A. (ed.) History of civilizations of Central Asia. Volume III. The crossroads of civilizations: A.D. 250 to 750. Paris: UNESCO Publishing, pp. 119–133.

Информация об авторе

Амини Абдул Рахман – аспирант, Российский университет дружбы народов. E-mail: amini.ab@yandex.ru (ORCID: 0000-0001-9180-7384. ResearcherID: C-6376-2019).

Статья принята к печати: 30.04.2019

**TRIBAL UNION STRUCTURES IN AFGHANISTAN AND THEIR INFLUENCE
ON THE STATE AND FORMATION OF THE POLITICAL SYSTEM**

Abdul Rahman Amini

RUDN University

Abstract

At present, Afghanistan is going through a rather special period of its development: through the efforts of international participants, there is being formed a political consensus between the opposing forces, a new state is being build, the aspects of introducing the institution of secularism in the country are being considered. Within this context, there are some thorny issues that can have an impact on the formation of a new political system of the state. All this, taken together, makes the topic under study relevant today.

Among other things, the political system of Afghanistan is significantly affected by the preservation of tribal alliances. Therefore, it is important to study the role of tribes and tribal institutions in the political system of the country and the influence of these structures on the state and the formation of the political system.

The state of Afghanistan and tribal unions (with about 400 of those existing in the country) are interpenetrating socio-political phenomena.

At the moment, the political system of Afghanistan requires fundamental changes: the political situation in the country continues to be complex and tense, and the tendency to aggravate the situation in the country is strong. The search for a proper perspective in the development of the political system in Afghanistan, including through an effective interaction with tribal unions, is one of the factors in the settlement of the current situation.

The research aims to study the role of tribes and tribal institutions in the political system of Afghanistan, the degree of their influence on the modern political system of the country.

The article deals with the development of tribal unions in Afghanistan and the search for ways of their interaction with the state.

Keywords: Afghanistan; political system; state; tribal unions; tribes; kayum; khan.